

Януш Зайдель

Метод доктора Квина

«Public Domain»

1969

Зайдель Я. А.

Метод доктора Квина / Я. А. Зайдель — «Public Domain», 1969

На Земле поймали таинственные космические сигналы искусственного происхождения. Модулированное излучение направлено на реабилитационный центр доктора Квина на уединенном острове в Тихом океане, где лечатся бывшие космонавты. Спецагент выяснил, что реабилитационный центр захватили инопланетяне размером с кота.

© Зайдель Я. А., 1969

© Public Domain, 1969

Януш Зайдель

Метод доктора Квина

Шум двигателей постепенно замер, и судно на воздушной подушке тяжело упало на дрожащую поверхность океана. Только теперь, в возникшей тишине, можно было услышать сглаженный стенами кабины плеск волн, разбивающихся о борт. Водолет заколыхался под мерными ударами приливной волны. Сато сманеврировал рулями, чтобы поставить лодку носом к берегу. Загорелся вспомогательный двигатель. Косо торчащий вверх нос корабля медленно пополз в сторону песчаного пляжа, ритмично подрагивая на короткой волне.

– Хватит, Сато! – сказал я, когда плоское дно зашуршало по песку.

Я снял туфли, подвернул брюки, вышел из кабины и быстро пробежал по разогретой солнцем палубе, обжигающей босые ноги. Вода показалась приятно холодной, хотя здесь, на отмели, она имела температуру остывшего супа.

Я обернулся. Сато махнул рукой и запустил двигатель. Судно сползло с мели и медленно повернулось носом в сторону моря, показав лопасти винтов. Двигатель завыл, лопасти дрогнули и размазались в серебристые кольца. Лодка рванулась вперед и быстро набирая скорость помчалась почти не касаясь воды.

Выйдя на берег я присел надеть туфли. Я еще не закончил, когда звук работы двигателя слился с шумом моря и ветра, а водолет исчез за белыми гребнями волн.

Жара, несмотря на позднее время, все еще ощущалась и только изредка сглаживалась редкими порывами ветра со стороны океана.

Удивительно, но я почувствовал себя одиноко... Именно теперь, здесь, на этом уединенном, но не безлюдном островке в южной части Тихого Океана. После многих лет странствий в космосе, чувство одиночества было, как минимум, неуместным. Там, на «Тритоне», нас было восемнадцать... Сначала... Потом одиннадцать. Наше одиночество – одиночество космического корабля, было не тем, которое я ощутил сейчас. Там, в пустоте, мы были заблудившимися атомами мыслящей субстанции, отдельными личностями. Нас было слишком мало, чтобы подчиняться законам статистики. Каждый что-нибудь значил, у каждого было свое место... А здесь, растворенные в миллиардном муравейнике личностей, мы были никем. Несколько десятков лет отсутствия как бы затормозили наше развитие. Мы отставали... Первые дни мы были сенсацией средних размеров – вот, вернулась еще одна из старых межзвездных экспедиций. Не первая и не последняя, одна из многих.

Я встал и стряхнул с одежды белые песчинки. В нескольких метрах от берега начинались заросли растительности, я двинулся вдоль них и скоро обнаружил едва заметную тропинку, ведущую в глубь острова. Я направился по ней, время от времени отбиваясь от возникающих перед лицом веток. «Это где-то рядом», – подумал я.

Постепенно заросли поредели и превратились в достаточно запущенный, но сохранивший следы ухода сад. Вдалеке виднелась освещенная косыми солнечными лучами стена дома. Двухэтажное здание было построено в каком-то смешном, архаичном стиле. Оно напоминало старинный, конца двадцатого столетия, миниатюрный дворец. Посреди фронтальной стены выступал нарядный портал с двустворчатыми дверями. Таких домов теперь почти не встретишь, но этот, как мне показалось, был построен совсем недавно... Меня предупреждали, что я не найду здесь ничего напоминающего о современной технике и цивилизации, но такого я не ожидал.

– Это специальное заведение, санаторий или некий «психический карантин» – сказал мне вчера полковник. Люди, которых ты там встретишь, направлены для лечения нарушений психики, возникших из-за долгого пребывания в космосе и на удаленных космических станциях, или после сильных потрясений. Отрыв от современности, вместе с соответствующей терапией

– единственный способ помочь этим жертвам нашей цивилизации. Сущность метода доктора Квина, который со дня основания руководит заведением, состоит в изоляции пациента от проявлений современной жизни, от фона, на котором возникла болезнь. В шестидесяти процентах случаев метод дает удовлетворительные результаты. За время работы заведения, его стены покинуло множество здоровых людей. Безнадёжно больные через два-три года отправляются в специальные клиники. Люди, с которыми тебе предстоит встретиться, в основном представляют злополучные сорок процентов, изменения их психики необратимы.

Разговор с полковником я вспомнил, пока шел по аллее в сторону дома. Мне показалось, что в нескольких окнах мелькнули лица, быстро отпрянувшие в темноту комнат. Кажется, долетевший сюда шум двигателя разбудил интерес обитателей. Они должны здесь порядком скучать, и каждый новый пациент для них – событие.

Я был прав, из боковой аллеики, навстречу мне вышел высокий рыжеватый блондин. На вид ему было не больше тридцати лет.

– Привет! – сказал он так, словно знал меня много лет. – Вы к нам... один... без сопровождения?

«Кажется, это ошибка, – подумал я, – надо было, чтобы меня привел Сато.»

Но в лице рыжего читалось не удивление, а скорее удовлетворение.

– Добрый день, – сказал я, нехотя подавая руку. – Как видите – один...

– Значит, – обрадовался он, – только... для профилактики, да? – Он прищурился и доверительно взял меня под руку. – Так же как и я. Извините, я Линдгард. Оле Линдгард.

Он шел рядом и не демонстрировал желания оставить меня в покое.

– Игорь Крайс, – сказал я неохотно.

Оле вдруг остановился, чтобы через мгновение догнать меня одним прыжком.

– Крайс? С «Тритона»? Очень рад! Вы вернулись где-то неделю назад, да?

– Если быть точным, десять дней. – Я удивился – Откуда ты знаешь? Я слышал, что вам не сообщают новостей.

– Э-э... не преувеличивай! – Оле выпятил губы и покровительственно улыбнулся. – Не во все, что говорят, надо верить. Кое-что доходит и до нас. Иначе, в этой дыре можно сдохнуть от скуки. Только, – он серьезно посмотрел на меня, – не проговорись Квину. Он думает, что это мешает лечению. Все равно, это не имеет никакого значения. Кроме меня здесь нет... профилактических, одни необратимые, понимаешь, да? Они просто ждут положенного срока. С ними все кончено, их мозги никуда не годятся... Бедняги!

– Ты прилетел на «Тритоне», – продолжил он после короткой паузы. – Здорово! Наконец-то я все узнаю из первых рук. По радио не передают никаких подробностей, а меня они и интересуют. Ну и ну! Вот так сюрприз! Давненько тут не было никого такого... межзвездного, как ты... Ты был вторым пилотом, да?

Он трещал не умолкая ни на минуту, путался под ногами, вырастал то справа, то слева, то опять преграждал дорогу. Он продолжал болтать, даже когда мы вошли в холл.

– Кабинет шефа здесь, – показал он на двери слева. – Когда вы закончите, загляни в библиотеку, поговорим. Я познакомлю тебя с нашим миром...

Он пошел дальше, а я облегченно вздохнул. Его болтовня, хоть и полезная как источник информации, мешала мне сосредоточиться перед разговором с доктором.

Я негромко постучал и толкнул дверь. В комнате, за большим антикварным столом, сидел лысеющий мужчина. На его носу висели погнутые очки в проволочной оправе. Он посмотрел на меня над стеклами, ответил добродушной улыбкой на мое «Здравствуйте» и показал на кресло.

– Приветствую вас на острове Оор, Крайс! Меня зовут Квин, – сказал он, когда я уселся.

Именно так я его и представлял, хотя мне описывали его только в двух словах. Это действительно был «пожилой докторишка из старого фильма»...

– Вы вернулись с Шестьдесят Первой Лебедя... – сказал он бросив взгляд в бумаги на столе. – Наблюдение за психическим состоянием показало... Да... Мои коллеги из Космеда не увидели ничего серьезного. Вы знаете симптомы? Да, здесь написано, что вас проинформировали... Это часто повторяется?

– На обратном пути – несколько раз, с шести – или семидневными перерывами. Один раз случилось на Земле. Это очень неприятное ощущение, доктор. Я просыпаюсь и не знаю, кто я и где нахожусь. Временами это длится по несколько часов.

– Да, да... – пробормотал Квин. – Об этом написано в ваших бумагах. Прошу за мной.

Он встал, открыл дверь в следующую комнату и пропустил меня вперед. Стоя, он едва достигал моего плеча. Комната, в которую мы вошли, по-видимому была манипуляционным кабинетом. Посередине стоял стол заваленный пробирками, пузырьками и медицинскими инструментами. Выглядело все достаточно гротескно, как декорации к «Фаусту». Все, что я здесь увидел, показалось мне невероятно древним. Просто трудно было поверить, что эта старина, как островок в реке времени, противостоит течению и сосуществует с действительностью XXIII века.

Мои размышления прервал Квин.

– Я вижу вы удивлены, – сказал он весело. – Это нормальная реакция. Вам не понятно, каким образом я добиваюсь большего, чем мои коллеги из Космеда? Никаких чудес нет. У меня самое современное оборудование, просто я прячу его от пациентов. Практика показывает, что вид всех этих цефалоскопов, конфликтографов и тому подобного, плохо влияет на процесс лечения. Все должно гармонировать с окружением... Как видите, у нас здесь перемешаны стили и эпохи, но я стараюсь не выходить за границы девятнадцатого века... естественно, это касается только внешнего эффекта... Предпочтение девятнадцатому веку, определяется исключительно моими личными симпатиями... Я люблю это время, последний период относительного спокойствия в истории человечества.

Квин посадил меня в мягкое кресло и опутал голову сетью электродов и проводов. Какое-то время он рассматривал скрытый от меня экран, потом подошел ко мне и улыбнулся.

– Действительно... все в норме. Я даже не заметил нарушения ритмов, о котором упоминается в диагнозе. Но кое-что я нашел... будто... вы не уверены в своей личности... Это, знаете ли, можно интерпретировать по-разному. Дополнительные исследования и наблюдения со временем внесут ясность. А пока отправляйтесь в пятнадцатую комнату, я приказал приготовить ее для вас. Там вы найдете распорядок дня и план здания. Когда соскучитесь, можете воспользоваться библиотекой. Нет, нет... – улыбнулся он предупреждая мой вопрос. – Книги у нас разные, не только девятнадцатого века. Это совсем другое дело... Печатное слово действует на пациентов совсем не так, как слуховые и визуальные раздражители. Воображение работает на основе внутренних переживаний... Остальное... – он опять улыбнулся. – Извините, это уже слишком специально, боюсь вам надоест...

Я вышел из кабинета. Кроме стола я успел заметить несколько больших резных шкафов заставленных книгами и папками. На одном из них стояла массивная бронзовая статуэтка атлета, на другом я заметил старые каминные часы отделанные мрамором и инкрустированные золотом.

Я никак не мог привыкнуть к своему заданию. Все произошло так неожиданно...

– Вы просто с неба свалились, Крайс! – сказал полковник, когда, после всех контрольных исследований, я заявился к начальству. Полковника, как оказалось, я знал еще до отправки в космос. Тогда он был молокососом с первого курса пилотажа. Теперь ему было шестьдесят. Кажется он тоже летал к звездам, но не так далеко как я... По сравнению с ним, я выиграл года двадцать два. Но времени вспоминать прошлое не было, мы сразу приступили к делу.

– Вы удовлетворяете всем требованиям, – сказал полковник. – У нас возникла такая ситуация...

Он говорил целый час, да и говори он дольше, это не помогло бы. «Дело деликатное и небезопасное, – так он выразился». А я, вернувшись из чертовски далекого и опасного межзвездного путешествия, согласился участвовать в этом деле. Вообще-то мне полагался отпуск за счет Космоцентра. Я уже отлетал свои парсеки, а годы до пенсии считаются по земному календарю. Но когда я представил себя в роли сорокалетнего пенсионера, мне стало стыдно. Я чувствовал себя виноватым перед своими ровесниками, которые остались на Земле и теперь доживали девятый десяток. Мне было неуютно от того, что я обманул время... Я решил не пользоваться теми привилегиями, которых добился благодаря путешествию, и продолжить работу в Космоцентре.

Единственное, чего я боялся, что мои устаревшие знания не найдут применения. Поэтому, когда полковник решил, что я единственный человек, удовлетворяющий всем условиям для выполнения операции «Санаторий», я сразу ухватился за эту возможность.

В комнате на втором этаже я нашел приготовленную для меня одежду и домашние тапочки. Переодеваясь, я осмотрел комнату. Она была большой, с двумя высокими окнами. Обстановка показалась мне мрачноватой. Под стеной стояла широкая кровать, посередине – стол и два кресла. Меблировку дополнял огромный шкаф, неизвестно для чего здесь установленный. Все пациенты прибывали в заведение без личных вещей.

На столе лежали план здания и распорядок дня с расписанием приемов пищи. Я посмотрел на часы. Было около пяти, до полдника оставалось еще больше часа. Я обреченно вздохнул и решил зайти в библиотеку.

По данным, полученным от полковника, пациентов было пятеро. Это намного облегчало мое задание. Среди изолированной от всего мира группы людей, мне предстояло найти одного человека. Но этим человеком, мог быть любой из пятерых. Их имена, с выдержками из историй болезни и биографиями были записаны на нескольких кадрах микрофильма. Но, по совету полковника, я решил не пользоваться записями, пока не составлю собственного мнения о каждом в отдельности. Это должно было исключить предвзятость в оценках.

В коридоре первого этажа мне встретились двое мужчин в белых халатах, санитары. Они повернули ко мне туповатые физиономии и вежливо поклонились, когда я проходил мимо.

По стилю библиотека не отличалась от остальных помещений. Массивные полки вдоль стен, плотно заставленные книгами, большие кресла с высокими спинками, два столика, на которых стояли небольшие электрические светильники, сделанные под керосиновые лампы. Обстановка создавала настроение сосредоточенности и слегка затхлого спокойствия...

Мне вспомнилась обстановка старой аптеки, увиденная в каком-то музее. Здесь, как и там, на полках виднелись белые таблички, с той только разницей, что вместо сакраментальных названий разных «Guttae» и «Ugentia», на них была нанесена рубрикация. Оле сидел напротив двери. Кроме него, я заметил еще трех человек: величественного толстяка с тремя подбородками, растянувшегося в инвалидской коляске, и еще двоих, сидящих в углу и частично скрытых спинками кресел. На мое появление отреагировал только Оле. Он подошел ко мне, взял под руку и подвел к толстяку в коляске.

– Это Игорь Крайс. Энор Асвитц, – представил он нас, а потом, когда мы обменялись рукопожатиями, добавил: – Игорь как раз вернулся из сектора Лебеда!

В его глазах появился злорадный блеск. Он сразу же уселся, будто предчувствуя дальнейшие события. Асвитц, до сих пор сонный и неподвижный, вдруг напрягся и быстро наклонился ко мне через подлокотник своей коляски. Плед, укрывавший его, сполз на пол. Я увидел, что его ноги ампутированы выше колен.

– Так это вы... Это вы вернулись с Шестидесят Первой Лебеда? Замечательно! Разрешите задать вам пару вопросов? Это для меня очень важно. Прошу вас, отнестись с пониманием...

Нервными движениями пухлых ладоней он установил колеса своей коляски так, чтобы оказаться напротив меня.

– Возможно вы удивитесь... но я хочу знать... там... в космосе, вы не принимали каких-нибудь... сигналов неизвестного происхождения? – Асвитц говорил все быстрее. – Я знаю, все, что проходит через антенны, регистрируется... На это я и рассчитываю, когда спрашиваю, что вы знаете о подобных сигналах? Понимаете? Таких, которые люди... не посылали.

К счастью, никто не заметил внезапного проявления интереса, скрыть которого я не смог.

– Какие сигналы вас интересуют? – спросил я, стараясь придать голосу как можно более безразличное выражение! – Вы имеете ввиду радиопомехи?

– Да нет же! – он нетерпеливо взмахнул рукой. – Я говорю о сигналах, настоящих сигналах с признаками регулярности... Даже зашумленных и сильно искаженных, но регулярных, повторяющихся... «Нет, подумал я – он не может быть тем, кто мне нужен. – Нонсенс!»

– Должен вас разочаровать, – сказал я громко. – Ничего подобного мы не зарегистрировали ни по пути, ни в системе Шестидесят Первой. Вы этим увлекаетесь? Я имею ввиду контакты с другими цивилизациями? Очень интересное хобби, но, должен заметить, несколько безнадежное. Вы же знаете, что кроме этой примитивной «цивилизации», если ее можно так назвать, на одной из планет системы Лэйланд 21185...

– Вы ошибаетесь, – прервал он меня резким, нетерпящим возражений тоном. – Вы все ошибаетесь. Но виноваты не наблюдатели и не научные станции. По-другому и быть не может. Но речь не об этом. У меня очень личные причины интересоваться сигналами из космоса... Энор замолчал, прикрыл глаза и, казалось, задремал.

Таинственные космические сигналы... У меня тоже была причина интересоваться ими.

Да, такие сигналы были. Я соврал, когда говорил, что ничего о них не знаю. Только поймал их не «Тритон» и не другой межзвездный корабль. Абсолютно случайно их зарегистрировал один из непилотируемых спутников, автоматическая измерительная станция, регистрирующая уровень космических излучений.

Это был хорошо сфокусированный пучок энергии в диапазоне жесткого гамма-излучения. Если бы это был обычный поток фотонов, его бы приняли за обычный всплеск галактического излучения и, как таковой, зарегистрировали в архивах службы контроля за радиоактивностью. Но, как обнаружил один из работников КОРАДа – этот поток имел все признаки модулированного сигнала! Точные исследования показали, что это действительно сложная модуляция неизвестным кодом...

По углу падения луча, был определен примерный район, в который он был направлен. Несущий нерасшифрованные сигналы луч попадал в южную часть Тихого Океана. На поверхности он «высвечивал» пятно диаметром не больше нескольких десятков километров!

Без особого труда было установлено, что в момент передачи сигнала, ни один из космических кораблей Земли не находился в заданном секторе пространства. Кроме того ни один из космических спутников не пролетал над этой частью океана. Такая проверка была пустой формальностью: ни один из объектов земного происхождения не мог быть источником такого сигнала. Мы до сих пор не умеем так модулировать пучки ядерного излучения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.